

«Христос — новый источник познания и деяния»

**Выступление Франческо Кассезе и Давиде Проспери
на Дне начала года для членов «Общения и освобождения» из Ломбардии**

Юнипол-Форум, Ассаго (Милан) с видеотрансляцией, 14 сентября 2025 г.

«Христос — новый источник познания и деяния»

Выступление Франческо Кассезе и Давиде Проспери на Дне начала года для членов «Общениа и освобождения» из Ломбардии

Юнипол-Форум, Ассаго (Милан) с видеотрансляцией, 14 сентября 2025 г.

Давиде Проспери

Шестого июня по случаю Юбилея церковных движений папа Лев XIV говорил о «единстве, имеющем своим основанием Христа: Он нас влечет, влечет к Себе и таким образом соединяет нас между нами»¹. Призовем Духа Святого, чтобы Он сопровождал нас во время сегодняшней встречи и на протяжении всего нашего пути, по которому мы и в этом году хотим идти вместе, и потому так радостно быть здесь.

Гимн Святому Духу

Франческо Кассезе

Добрый вечер! Действительно прекрасно начинать этот путь, и еще прекраснее сознавать, что мы призваны проделывать его вместе. Здесь, в Ассаго, нас более одиннадцати тысяч, еще две с половиной тысячи подключились к видеотрансляции в пяти городах Ломбардии.

Прежде всего хочу поделиться с вами письмом Давиде папе Льву по случаю его семидесятилетия, которое по счастливому совпадению он празднует именно сегодня:

«Ваше Святейшество, в день Вашего рождения мы благодарны Богу за дар Вашей жизни

и за Ваше отцовское объятие вселенской Церкви. Как всегда учил нас отец Луиджи Джуссани, мы хотим служить Церкви и ее пастырям там, где инициатива Христа охватывает нашу жизнь. Поэтому мы желаем с еще большей решимостью хранить дары единства, общения и мира, которые Вы возвещаете нам с момента Вашего избрания. Уверяем Вас в молитвах о Вас и о Вашей миссии со стороны всех общин „Общениа и освобождения“ в мире. С наилучшими пожеланиями и в надежде на скорую встречу, преданный Вам Давиде Проспери»².

Я хотел бы начать с семейного воспоминания. Несколько лет назад мой племянник был подростком — немного тревожным, нервным, раздражительным. Однажды после перерыва в несколько месяцев я навестил семью моей сестры и обнаружил, что он стал гораздо более спокойным и улыбочивым. Присмотревшись, я заметил, что он прибавил в росте, вытянулся и, вероятно, сравнялся с одноклассниками. И мне стало ясно, что отчасти его переживания были связаны с тем, что он не рос. Это банальный факт, но для меня он оказался весьма значительным. Я понял, что все мы (дети, подростки и взрослые) созданы, чтобы стать большими, чтобы

¹ Лев XIV. *Обращение к модераторам объединений верных, церковных движений и новых общин*, 6 июня 2025 г.

² Д. Проспери. *С днем рождения, папа Лев!* ru.clonline.org.

вырасти по-человечески, а когда этого не происходит, мы жалуемся, оцениваем себя и других, испытываем нетерпимость ко всему.

В книге «L'incontro che accende la speranza» («Встреча, воспламеняющая надежду»), где собраны ранее не публиковавшиеся тексты духовных упражнений 1985 года для студентов из Движения, отец Джуссани использует образ болота: стоячая вода, в которой ничего не отражается, символизирует тех, кто живет, повторяя уже известное. Родниковая вода, напротив, всегда прозрачна, и в ней отражается небо. Так и наша компания становится знаменем судьбы, поскольку позволяет заглянуть в вечность³. Мы ощущаем насущную необходимость углублять наши отношения с Тайной, творящей все, но путь к этому мы не в силах вообразить сами. Мы желаем продвигаться вперед по дороге, по которой уже идем, открывая живым, конкретным, воплощенным образом целостность харизмы и существенно важных черт опыта «Общениа и освобождения».

Сегодня моя задача состоит в том, чтобы коротко рассказать о некоторых значительных шагах, проделанных нами в прошлом году. Затем я предложу три вопроса, возникшие в жизни наших общин.

Оттолкнусь от Дня начала прошлого года на тему: «Призваны — значит посланы. Как начинается миссия»⁴. Он дал толчок жизни многих общин. Летом благодаря многочисленным разговорам я увидел, как слова, которые мы сказали друг другу год назад, наполнились опытом, обрели форму, стали плотью.

Еще один важный момент — письмо папы Франциска от 1 февраля. Это был глубокий отеческий жест, знак его внимания ко всему Дви-

жению, к нашему совместному пути в рамках истории Церкви. В апреле папа умер. Его смерть принесла глубокую боль, но также и опыт величия Церкви, необыкновенно проявившегося перед лицом мира. Мы хорошо помним его похороны, на которых сильные мира сего сидели на простых пластиковых стульях, как и остальные люди. Это было впечатляющее зрелище, сделавшее очевидным признание единственного истинного духовного отцовства.

Спустя несколько недель избрали папу Льва XIV. Одно из его первых публичных выступлений было связано с Юбилеем церковных движений, объединений и новых общин. Он обратился к нам с сильными и истинными словами, которые сразу же тронули нас. Он указал на цель харизм: пробуждать «в сердцах желание встречи со Христом». Отвечая на его призыв быть «закваской единства, общения и братства», отдавать жизнь в «служении миссии»⁵ ради того, чтобы люди узнали Христа, мы, с одной стороны, получили подтверждение проделанного пути (слова понтифика глубоко созвучны с тем, на чем мы хотели сосредоточить наше внимание в прошлом году), а с другой, острее ощутили всю нашу ответственность. Действительно, мы первые нуждаемся в обращении, ведь часто мы замечаем нашу теплохладность, неуверенность, нас переполняет наша мера, сдерживают сопротивление и нерешительность.

Следующий драгоценный знак на нашем пути — письмо папы Льва XIV Альберто Бруньоли, президенту *Memores Domini* по случаю летних духовных упражнений в Ла-Тюиле⁶. Оно поддерживает в испытаниях, возвращает дыхание и ясно указывает путь (текст можно найти на международном сайте «Общениа и освобожде-

³ Cfr. L. Giussani. *L'incontro che accende la speranza*. Città del Vaticano: LEV, 2025. P. 28.

⁴ Ф. Кассезе, Д. Проспери. *Призваны — значит посланы. Как начинается миссия*. ru.clonline.org.

⁵ Лев XIV. *Обращение к модераторам объединений верных...*

⁶ «Пребывать в согласии между вами и в Церкви необходимо, чтобы вдохновленная Богом харизма отца Луиджи Джуссани продолжала приносить благие плоды и особенно помогала новым поколениям встречать Господа и становиться пророческим знаком Его красоты» (Лев XIV. *Письмо Альберто Бруньоли, президенту объединения мирян Memores Domini*, 21 июля 2025 г. clonline.org).

ния»). Адресованное *Memores Domini*, касающееся конкретного положения дел в объединении, это письмо свидетельствует об отцовстве папы по отношению ко всему нашему опыту.

Уже при зарождении Движения отец Джуссани говорил о двух его важнейших столпах, которыми являются «христианская жизнь как общение» и «соучастие в бытии мира, вселенной». «Вот два основных, исчерпывающих краеугольных камня нашего видения. Два эти камня, ничего больше»⁷.

Поразительно, насколько его слова переключаются с тем, что сказал папа, обращаясь к ответственным церковных движений во время Юбилея, когда он призвал нас «верно и великодушно сотрудничать» с ним в «единстве и миссии — двух краеугольных камнях жизни Церкви и... служения на Петровом престоле»⁸.

Чтобы наши дальнейшие действия не были отвлеченными, оторванными от реальной ситуации, в которой мы находимся, направленными на соблюдение определенной логики, а не на поддержку развития жизни, необходимо, чтобы следующие шаги (расставление акцентов, более глубокое рассмотрение) опирались на те, что мы уже совершили. Нужно учитывать произошедшее между нами. Мы учимся у истории. Иными словами, требуется проверка опыта, пережитого в свете предложения, которое было сделано всему Движению и отправной точкой которого стал День начала в сентябре прошлого года.

И поэтому спросим себя: чего мы достигли? Что стало по-настоящему нашим? Что вызвало трудности, сопротивление, непонимание, а что мы вообще проигнорировали? Сейчас мы попробуем выявить сделанные открытия, а также проблемы и вопросы, возникшие в ходе того, что мы переживали, включая школу общины и духовные упражнения Братства.

1. ХРИСТОС ВЛЕЧЕТ НАС К СЕБЕ

Кассезе

Задам первый вопрос и оттолкнусь от концерта Бетховена для скрипки с оркестром ре мажор ор. 61, который мы слушали в начале. Представляя этот концерт слушателям, отец Джуссани использовал образы отдельного человека и общины и сравнивал с ними скрипку и оркестр⁹. Оркестр повторяет и поддерживает партии скрипки. И нужно признать: какое удовольствие, какое впечатляющее действо — партии, фуги скрипки, ее виртуозные пассажи! Это, пожалуй, самые захватывающие моменты концерта, самые запоминающиеся.

Как раз с этим я и хочу связать первый вопрос. Что значит, что желание свершения, свойственное мне, тебе, каждому из нас, определяющее сердце человека, находит ответ в рамках принадлежности? Какое отношение моя человечность имеет к общению, о котором мы говорили? И как принадлежность может не заглушать вопросы, которыми я живу?

Проспери

Мы начали с фразы папы Льва о том, что Христос «влечет нас, влечет к Себе и таким образом соединяет нас между нами»¹⁰. Все мы, в том числе и те, кто пришел впервые, — все мы здесь, потому что так или иначе Христос привлек нас к Себе посредством встречи, покорившей нас. Как говорится в пастырской конституции «*Gaudium et spes*», «Христос... в откровении тайны Отца и Его любви полностью являет человека самому человеку»¹¹. Его присутствие невообразимым, исключительным образом отвечает на непреодолимые, неоспоримые потребности нашего сердца. В отношении с Ним мое «я», моя человечность обретают полноту, истинную радость, мир.

⁷ L. Giussani. *Una rivoluzione di sé. La vita come comunione (1968–1970)*. Milano Rizzoli, 2024. P. 12–13.

⁸ Лев XIV. *Обращение к модераторам объединений верных...*

⁹ Cfr. L. Giussani. *Spirito Gentil. Un invito all'ascolto della grande musica guidati da Luigi*. Milano: Bur, 2011. P. 135–137.

¹⁰ Лев XIV. *Обращение к модераторам объединений верных...*

¹¹ Пастырская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et Spes*, 22.

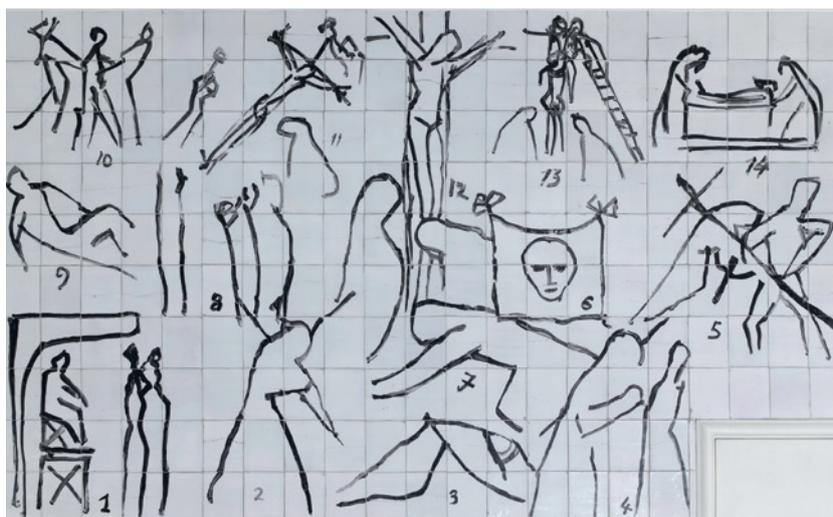
Вся работа школы общины над «Религиозным чувством»¹², проделанная до сих пор, помогла нам войти в эту динамику, тогда как книга «У истоков христианского притязания»¹³, к которой мы приступим в скором времени, даст возможность сосредоточить взгляд на Христе, на событии Бога, вочеловечившегося, чтобы стать спутником человеку.

Итак, если мы здесь сегодня, то потому, что, встретив определенную компанию, мы почувствовали в ней новое дуновение обещания жизни, ощутили Присутствие, отвечающее исконному ожиданию сердца, и сказали себе, возможно, не явно: «Пойду с этими людьми». Вот конкретный, осязаемый смысл харизмы, дарованной отцу Джуссани: это тот способ, с помощью которого Христос убедительным образом вышел нам навстречу, очаровал нас, привлек к Себе и сделал из нас одно целое.

В книге о надежде Джуссани говорит: «Тайна, творящая все сущее, стала человеком и прикасается ко мне, достигает меня, становится встречей в физической точке: через парня или девушку, которые мне что-то сказали, через группу людей, с которыми я ходил в горы, через голос, который говорил, через чей-то жест, через инициативу,

в которой я участвовал. Боже мой, это бесконечно маленькая точка, совершенно крохотная! Тайна, творящая все сущее, достигает меня через этих людей, через эту компанию»¹⁴. В ней становится осязаемым взгляд Христа, Его любовь к нам, и мы чувствуем, что Он пленил нас в самой глубине нашего существа.

Чтобы подчеркнуть этот момент, прибегну к художественному образу, а точнее, к панно Матисса «Крестный путь» из капеллы в городе Ванс во Франции¹⁵. На первый взгляд, перед нами хаотичное нагромождение линий, но на самом деле в них

Матисс. *Крестный путь*, 1949–1951. Капелла Розария, Ванс
2025 ©Foto Scala, Firenze

есть весьма четкая логика. В центре, рядом с Крестом, — плат святой Вероники. Мы не можем видеть лик Христа напрямую, мы видим его на плате Вероники. Это единственный лик на панно, у которого прорисованы глаза, и они

пристально смотрят на нас: взгляд Христа достигает нас через Церковь, через тайну нашего общения. Именно такую форму Христос избрал, чтобы продолжать присутствовать в истории — присутствовать с определенными чертами, с конкретным лицом. Не прямой, а завуалированный взгляд. Сын Божий мог избрать другой способ, но Он избрал этот, благодаря чему и мы, такие, какие есть, жал-

¹² Л. Джуссани. *Религиозное чувство*. М.: Христианская Россия, 2004.

¹³ Л. Джуссани. *У истоков христианского притязания*. М.: Христианская Россия, 2010.

¹⁴ L. Giussani. *L'incontro che accende la speranza*. P. 52.

¹⁵ Капелла Розария в г. Ванс, Франция. «Крестный путь», расположенный на восточной стене, был задуман и осуществлен Анри Матиссом в период с 1949 по 1951 год для местных сестер-доминиканок.

кие и ничтожные, но достигнутые Христом, приобщены к реальности Его таинственного лика¹⁶. Таков христианский парадокс: совершенство Тайны являет себя через несовершенную плоть.

Так мы открыли для себя веру не как нечто интеллектуальное или узколичное, но как сопричастность Присутствию, Его присутствию здесь и сейчас. В книге «Un volto nella storia» («Лицо в истории»), опубликованной летом, Джуссани пишет: «„Вера“ для христианина — не теория, а признание события, факта, который произошел и продолжает происходить, признание реальности Христа... Его непрерывного пребывания в истории, то есть... христианского общения»¹⁷.

Благодать встречи, которая привела нас сюда сегодня, а значит, и компания, в которую она нас поместила, — способ, с помощью которого Христос говорит: «Пойдем, следуй за Мной». Если мы здесь, то потому, что более или менее сознательно отвечаем на этот призыв: «Да, вот я! Я здесь, со всеми моими трудностями; я здесь, благодарный за мои радости и опечаленный моими страданиями; я здесь, с тяжким грузом всех моих ошибок... я здесь! Я здесь ради Тебя, Господи, молю Тебя, прими меня!»

Конечно, с нашей стороны всегда возможен отказ. Это становится ясно в евангельском рассказе о богатом юноше: «Некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» Иисус дает ему, казалось бы, странный ответ: «Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог»¹⁸. Не в человеческих силах быть благим, делать доброе, благ один лишь

Бог. И Иисус подводит его к тому, о чем хочет сказать: ты сам, твоими силами, твоими действиями никогда не заслужишь жизнь, жизнь вечную.

Когда затем Он говорит юноше соблюдать заповеди, тот отвечает: «Все это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне?»¹⁹ Евангелие гласит: «Иисус, взглянув на него, полюбил его [полюбил!] и сказал ему: одного тебе недостает: пойдй, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною... Он же, смутившись от сего слова, отошел с печалью, потому что у него было большое имение»²⁰. Поразительна эта евангельская ремарка. Юноша, не получив ожидаемого ответа, мог бы уйти «разозлившимся» или «разочарованным». Почему же он отошел «с печалью»?²¹ Потому что уйти прочь *нелегко*: он по-настоящему признал Христа в Его исключительности, но этого оказалось мало; слишком сильно он был привязан к своему имению, к своим проектам, к плодам своих трудов, чтобы оставить все и последовать за Ним.

В этом рассказе Иисус как будто противопоставляет Себя тому, что Сам Бог Отец даровал богатому юноше. В недавней песне под названием «Beautiful Things» американский исполнитель Бенсон Бун поет: «Боже, не забирай у меня то прекрасное, что у меня есть»²². Почему богатый юноша не оставил свое имение? Думаю, причина только одна: хотя он признал и оценил величие Человека, стоявшего перед ним, он не в силах выбрать Его; побеждает привязанность к тому, чем он обладает, к собственной мере. Отец Джуссани, словно развивая мысли юноши, говорит: «По какому праву Ты говоришь

¹⁶ «Крещение — это действие, с помощью которого Христос умерший и воскресший собирает вокруг Себя людей, врученных Ему Отцом, вбирает их в Себя. Так они становятся частью Его образа, Его личности, членами Его Тела» (Л. Джуссани, С. Альберто, Х. Прадес. *Прочертить след в истории мира*. М.: 2019. С. 55–56).

¹⁷ L. Giussani. *Un volto nella storia. Il compito della Chiesa nel mondo (1969–1970)*. Milano: Rizzoli, 2025. P. 201.

¹⁸ Мф. 19:16–17.

¹⁹ Мф. 19:20.

²⁰ Мк. 10:21–22.

²¹ Мф. 19:22.

²² «Oh God / Don't take / These beautiful things that I've got» (B. Boone. *Beautiful Things*. Альбом *Fireworks & Rollerblades* © Night Street, Warner Records, 2024).

мне: „Приходи, последуй за Мною?“». И добавляет: «„Иди за мной“ — не закон жизни, пойти за Тобой — не закон совести, не нравственный закон, признанный общиной, социумом, пойти за Тобой — это что-то другое, это выход за пределы известного, пойти за Тобой — это что-то странное, чудаковатое: оставить отца, мать, оставить девушку, оставить деньги... Кто мог бы сказать: „Иди за мной!“? <...> Кто властно мог бы сказать это? Тот, Кто является моим Господом, Которому я принадлежу». Вот «великое слово — принадлежность»²³.

В этом заключается и драма каждого из нас. По словам Джуссани, речь для нас скорее не о решительном отказе (хотя, как мы, увы, знаем, и такое возможно), а о «сопротивлении перед очевидностью принадлежности»: «„Иди за мной, ибо ты Мой!“ Поразительно читать Евангелие и с удивлением замечать, как Христос осознает Себя Господом народа, видеть, как в тексте используются притяжательные местоимения: „Его“, „Мои“. У нас вырабатывается сопротивление именно в отношении этой принадлежности»²⁴. Мы, дети культуры нашего времени, тоже утверждаем (может быть, не возводя это в теорию, но подкрепляя фактами, решениями): «Я мой». Однако это ложь, останавливающая нас, ведь, как мы видели на школе общины в прошлом году, если и есть для человека что-то неопровержимо очевидное, так это то, что он не творит себя сам, он принадлежит Другому, он является отношением с бесконечным. Мы принадлежим Богу²⁵.

«Но наша тварная зависимость от Него оставалась бы смутным и преходящим ощущением, если бы не была нам ясно открыта во Христе»²⁶. Именно в принадлежности Богу, ставшему человеком, в принадлежности Христу наша зависимость проясняется: мы принадлежим Христу, «принадлежим Тому, Которого встретили. Мы принадлежим Ему и потому, — добавляет Джуссани, — принадлежим и инструменту, с помощью которого Он достигает нас, то есть компании, общине»²⁷. Здесь возникает и сопротивление, когда принадлежность касается не идеи, а христианского Факта, когда это принадлежность Христу и Церкви.

Давайте спросим себя: почему стоит оставить все и пойти за Христом? Зачем соглашаться принадлежать Ему в рамках определенной истории? Отец Джуссани говорит, что есть только одна причина: «Это присутствие необходимо, чтобы я был, чтобы я был самим собой»²⁸. В принадлежности этому присутствию заключается вся моя сущность, а значит, и вся моя плодотворность, плодотворность моей и твоей жизни. В принадлежности к компании, в которой встреча со Христом становится конкретным опытом, «вся наша личность задействована и со временем меняется: мы по-настоящему думаем, воспринимаем, судим, чувствуем, любим, работаем, то есть обращаемся с реальностью и отдаем самих себя (свою жизнь и свою смерть) совершенно иным образом»²⁹.

²³ L. Giussani. *L'incontro che accende la speranza*. P. 59.

²⁴ *Ibidem*. P. 64.

²⁵ «В этот момент, если я внимателен, то есть проявляю зрелость, я не могу отрицать, что высшая и глубочайшая очевидность, которую я воспринимаю, состоит в том, что я не создаю себя сам. Я не даю себе бытие, не даю себе реальность, которой я являюсь, я „дан“. Это момент взрослого открытия себя самого как зависящего от чего-то иного. Если я все глубже погружаюсь в себя, если спускаюсь в самые недра, то откуда я истекаю? Не из себя: из другого. Это восприятие себя как потока, рождающегося из источника. Существует нечто иное, превосходящее меня, которое меня создает. Если бы поток, истекающий из источника, мог думать, он бы ощутил в глубине своего недавнего зарождения некий неизвестный ему исток, отличный от него. <...> Я есть „Ты-творяющий-меня“» (Ср. Л. Джуссани. *Религиозное чувство*. С. 123).

²⁶ Л. Джуссани, С. Альберто, Х. Прадес. *Прочертить след в истории мира*. С. 86.

²⁷ L. Giussani. *L'incontro che accende la speranza*. P. 71.

²⁸ *Ibidem*. P. 54.

²⁹ Ср. Л. Джуссани, С. Альберто, Х. Прадес. *Прочертить след в истории мира*. С. 87.

2. ОТ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ РОЖДАЕТСЯ НОВОЕ СУЖДЕНИЕ

Кассезе

Перейду ко второму вопросу. За последние годы школы общины, начиная с первой главы «Религиозного чувства», мы выучили, что суждение есть «начало освобождения»³⁰. Однако я понимаю, что слово «суждение» часто воспринимается как что-то суровое, почти как разящий меч, как приговор, как то, что подавляет нашу свободу. В другие разы оно, кажется, вызывает чувство превосходства, как будто ты стоишь на ступень выше всех остальных. Помогите нам лучше понять значение слова «суждение», на котором мы так часто заостряли внимание весь прошлый год³¹. Я бы также хотел, чтобы ты подробнее остановился на том, что отец Джуссани определяет как «общинное суждение», то есть на возможности выносить суждение о реальности на основании живого общения. Это выражение часто толкуют либо как подчинение мнению компании, либо как принятие решений большинством голосов.

Проспери

Как уже было сказано, мы здесь и мы вместе, потому что нас привлек Христос. Однако Его притягательная сила производит эффект в нашей жизни, не оставляя ее прежней: она потрясает ее. Если мы говорим о Присутствии, с которым можно «слиться»³², а не об идее, не о плоде нашего воображения, то оно неизбежно потрясает, переворачивает, меняет жизнь, не оставляет ее прежней, порождает во мне новое существо, новую идентичность — мою истинную идентичность.

Встреча со Христом присутствующим «имеет генетическое значение, поскольку представляет собой рождение нового действующего лица, которое появляется в определенном месте и миге истории и там растет и взрослеет как новая личность с воззрениями, неповторимыми и несводимыми ни к каким другим, обретает новый ум, *noÿs*, иное сознание. Когда это Присутствие пронизывает все жизненные отношения, когда на нем „крепятся“ все отношения, когда они спасены, поняты, упорядочены, использованы в свете этого Присутствия, — тогда появляется новая культура»³³.

Как гласит тема Дня начала этого года, «Христос — новый исток познания и деяния». Эта фраза из «Часослова»³⁴. Принадлежность Христу вносит в нашу жизнь коренное изменение, и это прежде всего изменение взгляда на самих себя и на все, преобразование категории ума, образа мышления и оценки. Иисус говорит: «Поменяйте ум!»³⁵ (в русских переводах говорится о покаянии, под которым подразумевается глубокое обращение, метанойя, что буквально значит «перемена ума». — *Примеч. перев.*). А апостол Павел пишет: «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная»³⁶. Отец Джуссани, чтобы выразить то же самое, часто использует слово «суждение»: поменяйте суждение.

От веры, переживаемой в христианской общине, возникает новое суждение, более совершенное, более истинное. Джуссани рассказывал, что наше Движение родилось, когда он встретил на улице четырех ребят из лица Берше, которых он побудил судить о событиях жизни в свете веры. «Неделю спустя на со-

³⁰ Л. Джуссани. *Религиозное чувство*. С. 14.

³¹ Д. Проспери. *Культура: быть для Христа*. ru.clonline.org.

³² Cfr. L. Giussani. *Lettere di fede e di amicizia ad Angelo Majo*. Cinisello Balsamo (MI): San Paolo, 2007. P. 28.

³³ Джуссани, С. Альберто, Х. Прадес. *Прочертить след в истории мира*. С. 182–183.

³⁴ Ср. *Часослов*. М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2001. С. 88 (Прошения утренней молитвы среды).

³⁵ Ср. *Мф.* 4:17.

³⁶ *Рим.* 12:2.

брании эти четверо представились и начали свое выступление словами: „Мы, католики...“ С того момента в школе... не существовало более горячей темы, чем Церковь и христианство»³⁷. Это «мы» указывает на новый источник критериев суждения об истории.

Если нас достиг, как говорит отец Джуссани, «реальный Христос»³⁸, конкретное, историческое, современное нам присутствие Христа в лоне христианской компании, мы не можем не смотреть на все иначе. Мы видели наши общие попытки публично выразить наше новое видение, например, в некоторых номерах журнала «Трачче» и в статьях на сайте Движения (о защите жизни, о семье, о мире, о свободе образования). То же можно сказать и о многих из нас, переживающих обычные повседневные обстоятельства или же особые ситуации: они свидетельствуют об иной жизни, начиная с категорий, в рамках которых они выносят суждение, и эта жизнь сама по себе является «публичным» свидетельством перед миром.

Именно в таком смысле я в недавнем интервью сказал: «Если мы однажды перестанем выносить суждение, это будет означать, что мы потеряли веру»³⁹. Это будет означать, что мы утратили то понимание веры, которое получили во встрече с харизмой, дарованной отцу Джуссани: веры, имеющей отношение ко всей жизни, судящей о ней и по-новому озаряющей ее.

Кроме всего прочего, вера, не превращающаяся в суждение, не затрагивает жизнь. Если она не меняет наше суждение, все остается, как и раньше, мы живем абстрактной верой, которая ни на что по-настоящему не влияет, и в конце концов рассуждаем как все. Здесь на карту поставлено само понимание христиан-

ства и веры. Вот почему Иоанн Павел II говорил (и эту фразу отец Джуссани часто цитировал): «Вера, которая не становится культурой, есть вера, не принятая в полной мере, не осмысленная всесторонне, не прожитая в верности»⁴⁰.

Несколько недель назад папа Лев сказал, обращаясь к французским политикам: «Спасение, которое Иисус обрел Своей смертью и Своим воскресением, охватывает все измерения человеческой жизни: культуру, экономику, работу, семью, брак, уважение человеческого достоинства и жизни, здоровье, коммуникацию, воспитание, политику. Христианство нельзя свести к простому частному благочестию»⁴¹.

Что же касается второй части вопроса — об «общинном суждении», я согласен: мы должны помогать друг другу лучше понять, о чем речь, учитывая, как часто мы прибегаем к этому термину.

В книге «Una rivoluzione di sé», описывая аспекты христианской жизни как общения, Джуссани в определенный момент говорит об «общении в вынесении суждения»⁴². К этому моменту он возвращается, развивая его, в другом тексте: «Вера есть истинное познание связующей категории реальности — Христа. С этой точки зрения, вера — „освоение“ Христа, состоящее в том, чтобы быть причастными ко взгляду Христа на реальность или делать его своим [слово «освоение» использовано в этом смысле]. Мы хотим видеть то, что видит Он! Мы хотим видеть реальность, как видит ее Он! Отец Джуссани продолжает: «Но как вера осваивает этот взгляд? Как она становится причастной к взгляду Христа на реальность?» В имманентности Церкви. Действительно, говорит он далее, «Церковь — место, образован-

³⁷ L. Giussani. *Il movimento di Comunione e Liberazione (1954–1986). Conversazioni con Robi Ronza*. Milano: Bur, 2014. P. 22.

³⁸ L. Giussani. *Un volto nella storia...* P. 204.

³⁹ M. Matzuzzi. *Tra fedeltà al carisma e richiamo all'unità*. Intervista al presidente di Comunione e liberazione, Davide Prospero // *Il Foglio*. 11 giugno 2025.

⁴⁰ Иоанн Павел II. *Обращение к участникам Национального конгресса церковного движения MEIC*, 16 января 1982 г.

⁴¹ Лев XIV. *Обращение к делегации политиков и общественных деятелей департамента Валь-де-Марн (епархия Кретей, Франция)*, 28 августа 2025 г.

⁴² L. Giussani. *Una rivoluzione di sé...* P. 26.

ное людьми, которые в свете веры участвуют в суждении Христа и потому со временем *устремляются* к выражению этого суждения»⁴³. Здесь нет никакой самонадеянности: речь о развивающемся со временем стремлении выразить и сделать конкретным это суждение в конкретных обстоятельствах жизни.

Вера — всеохватный горизонт познания, и отсюда проистекает альтернатива, которую отец Джуссани обобщает так: «Ты судишь либо в рамках веры, либо за ее рамками, не существует нейтральной территории». Иными словами, «ты судишь либо в лоне Церкви, либо вне Церкви: нельзя до сих пор существовать с Церковью, а отсюда и дальше — независимо от Церкви, потому что человек един — един! — и его невозможно разделить»⁴⁴.

«Общинное суждение», о котором говорит Джуссани, — это новое суждение, рождающееся от веры, его истоки и его категории — живом общении. Если ты отрываешься от общинной жизни и предполагаешь выносить суждение на основании веры, «вдохновляясь» харизмой, не будучи включенным в ту компанию, где эта харизма живет, ты обманываешь сам себя, поскольку так или иначе невольно зависишь от кого-то другого, испытываешь влияние всеобщего менталитета.

В восьмидесятые годы на встрече с братьями из монастыря Кашинацца, посвященной как раз этой теме (текст был впоследствии опубликован в журнале «Трачче»), отец Джуссани сказал: «Суждение проистекает из осознания принадлежности, оно обусловлено осознанием принадлежности. Кому я принадлежу? Кому мы принадлежим? Суждение всегда рождается от нашего ответа на этот вопрос и того, как мы переживаем его»⁴⁵. Таким образом, суждение либо является выражением

принадлежности к живой реальности Церкви, к компании, в которую Христос нас поместил ради более глубокого отношения с Ним, либо оно выражает то, что на нас в большей степени влияет, среду, в которой мы обитаем. Словом «среда» Джуссани называл то, что определяет наш менталитет⁴⁶.

Итак, мы настаиваем на «общинном суждении» не чтобы призвать к порядку, а чтобы сопровождать нас на *личном* пути веры. Речь не о дисциплине, а о любви к нашей жизни. Единственная наша цель в этом — чтобы в нас расцвело новое «я», о котором Иисус сказал старому Никодиму, когда тот спросил: «Как может человек родиться, будучи стар?»⁴⁷

«Общинное суждение» указывает не только и не столько на конечный результат (он, разумеется, зависит от обстоятельств и от спорности темы), а прежде всего на генезис суждения и на путь, ведущий к нему, как выражение поиска суждения, основанного на вере. Это совместный путь, путь компании, которую кто-то ведет, и он требует слушания, обсуждения, стремления к единству. Это одинаково касается и общего суждения о важных проблемах, с которым можно выступить публично (в форме листовки, пресс-релиза, статьи, выставки — как в случае с работой над темой мира, проделанной старшеклассниками из Движения для Митинга в Римини⁴⁸), и суждения, которое ты выносишь лично в ситуациях твоей жизни, перед лицом вызовов со стороны среды, в вопросах воспитания детей, в решениях относительно будущего или карьеры. Для тех, кто живет в принадлежности к христианской компании, суждение *всегда* является общинным, то есть имеет в общении, в имманентности ему свои истоки, свои критерии и постоянно устремлено к сравнению.

⁴³ L. Giussani. *Un volto nella storia...* P. 114, 116–117.

⁴⁴ *Ibidem*. P. 117.

⁴⁵ L. Giussani. *Sul giudizio comunionale // Tracce*. № 6. 2001. P. 102.

⁴⁶ См. Л. Джуссани. *Путь к истине является опытом*. М.: Христианская Россия, 2006. С. 27.

⁴⁷ *Ин.* 3:4.

⁴⁸ Cfr. *Profezie per la pace*. / A cura di B. Cedone e T. Sperotto. Castel Bolognese: (RA) Itaca, 2025.

В этом смысле общее публичное суждение также выражает принадлежность, диалог, сравнение, желание вместе открывать для себя суждение веры, а не утверждение какого-то мнения, пусть даже оно принадлежит тому, кто стоит во главе. Для этого от каждого из нас требуется искренно жаждать такого открытия и быть готовыми вживаться в причины, стоящие за тем или иным суждением, когда Движение берет на себя ответственность и предлагает его всем в связи с важными темами или насущной исторической необходимостью занять определенную позицию.

Пытаясь вжиться в причины, мы можем столкнуться с трудностями, чего-то недопонимать, и об этих проблемах необходимо говорить в открытом и чистосердечном диалоге с ответственным, с авторитетом: «Почему было сказано так? Я бы сказал по-другому». Со своей стороны, тот, кто ведет общину, должен серьезно рассматривать искренние вопросы, улавливать в них моменты истины и, если необходимо, исправлять себя. В наших замечаниях могут содержаться новые, более точные элементы, способные помочь всей компании сделать верный шаг. Именно это мы называем стремлением к единству, а не попытки «уравнять» всех нас. Так мы идем вперед.

Наш путь обязывает всех к обращению, особенно потому, что общинное суждение никогда не бывает отвлеченным, не останавливается на провозглашении теоретических критериев, а идет до сути: и в случае, если мы выносим личное суждение о том, что касается наших частных обстоятельств и жизни — нашей собственной и социальной, и когда речь о вещах, затрагивающих всех, устройство всего общества (как, например, защита жизни, семья, мир, воспитание). Мы можем иметь очень разные позиции по этим темам (в разумных пределах, я надеюсь); вопрос в том, стоит ли на первом плане наше стремление к диалогу и общему

суждению, которое можно предложить всем, не преобладают ли отдельные мнения или упреки, а не стремление к единству. Мы говорим о *стремлении*, а значит, об уважении свободы и сроков каждого человека.

Отец Джуссани всегда настаивал на воспитании способности мыслить критически, на умении обосновывать вещи, на необходимости в суждении и личной ответственности за него⁴⁹. Движение призвано быть местом, где в нас возрастает осознание причин каждого предложения, начиная с предложения христианского, то есть местом, где рождаются свободные и критически мыслящие личности, созидающие историю. Нет никакого противоречия между побуждением к критическому восприятию реальности и подчеркиванием важности следования за компанией. Наша компания является и стремится быть местом, приучающим выносить критическое суждение, и принадлежность к ней служит взрослению и зрелости нашей личности. Никто не воспитывает себя сам, все мы нуждаемся в месте, помогающем развивать наш ум, чтобы он умел «все испытывать, хорошего держаться»⁵⁰. Это происходит, пожалуй, прежде всего благодаря конкретным примерам суждения, обладающим, таким образом, культурной и воспитательной ценностью.

Любое текущее суждение, исходит ли оно от тебя или от компании, приблизительно и по природе своей поддается совершенствованию. Проблема, следовательно, не в том, чтобы не ошибаться, не это способно нас обновить (так что мы вообще ничего не говорим из страха ошибиться); важно не сворачивать с пути, на который нас поставили, не отказываться от нашей принадлежности.

Вспомним концерт Бетховена для скрипки и оркестра, который мы слушали на входе в зал. Скрипка по-настоящему превращается в главное действующее лицо, когда тема орке-

⁴⁹ См. Л. Джуссани. *Рискованное дело воспитания*. М.: Христианская Россия, 1997. С. 21–24.

⁵⁰ Ср. 1 Фес. 5:21.

стра становится ее темой и она в определенном смысле возрождается в принадлежности к оркестру. Поражением для нас было бы создание теории, в которой свобода понималась бы как независимость. В таких случаях мы отрываемся от истоков и рассуждаем как все, не мыслим критически и поддаемся давлению того, что Джуссани определял словом «власть».

Именно принадлежность к компании, в которой Христос вышел нам навстречу, не только позволяет созреть в нас новому суждению, но и делает возможным новый образ действия, новый подход к ситуациям и вызовам — в любой пустыне, в любых обстоятельствах, перед любой болью и страданиями и даже перед лицом зла. Мы убедились в этом на Митинге: например, на выставках о Германе из Райхенау и алжирских мучениках (последнюю папа Лев XIV упомянул в своем письме фестивалю в Римини)⁵¹. Мы слышали об этом в свидетельствах из разных уголков мира, прозвучавших на международной встрече ответственных. Мы видим это в действии в невероятном свидетельстве кардинала Пиццабаллы и священников и монашествующих, не покидающих Газу и Святую Землю, несмотря на ужасное положение и хорошо понятные им риски.

«Христос — новый исток познания и деяния», — сказали мы. Свидетельство, которое мы услышим сейчас, позволит увидеть на примере обстоятельств жизни одного из нас новизну, принесенную Христом.

Перейти к свидетельству

3. НЕСТИ В МИР ЛЮБОВЬ, КОТОРАЯ НАС ДОСТИГЛА

Кассезе

Прежде чем задать последний вопрос, я хотел бы вернуться к фактам, которые глубоко изу-

мили меня в прошлом году, фактам, произошедшим между нами, в наших общинах. Я прежде всего имею в виду Mud (Milano University District): уже второй год подряд наши студенты устраивают эту публичную инициативу на площади Леонардо. Также появился фестиваль Mim (Milano IncontraMi), объединивший разные проекты в городе. Он прошел в конце мая у колоннады Сан-Лоренцо и родился от желания молодых людей поделиться с городом тем, что они встретили в жизни. Это простое, но полное смысла событие.

Вспоминается и то, как молодежь вовлекалась в дела, связанные с опытом Движения: люди безвозмездно тратили свое время, брали на себя ответственность — например, в административном совете в частных школах. Мы наблюдали за появлением новых культурных центров, созданных друзьями из желания углубляться в важные и актуальные темы, такие как искусственный интеллект и другие вызовы нашего времени. Хочу также сказать о совместной работе некоторых школ, благодаря которой в начале этой недели открылся частный техникум «Карло Акутис».

Я видел, как живут многие молодые семьи: они предпринимают инициативу в отношениях и становятся знаками новой жизни в том контексте, где находятся (например, в приходах). У нас нет времени, чтобы рассказать обо всем, что происходит на международном уровне. Упомяну лишь некоторых людей родом из Ломбардии, которые сейчас живут в Северной Европе или в арабских государствах и встречаются, чтобы сопровождать друг друга в работе и в призвании, вовлекая в этот путь и новых друзей. Поразительнее всего для меня то, что их действия не являются плодом программного манифеста; они расцветают благодаря опыту, который мы переживаем, и через эти знаки Господь приглашает нас идти вперед

⁵¹ Лев XIV. *Послание за подписью госсекретаря Ватикана кард. Пьетро Паролина по случаю 46-го Митинга за дружбу между народами в Римини*, 21 августа 2025 г. ru.clonline.org.

и подводит нашу жизнь и историю всего Движения к совершению новых зрелых шагов.

Однако я не хочу недооценивать путь, который нам еще предстоит. После того как мы вновь подчеркнули роль миссии на Дне начала прошлого года, иногда, особенно на первых порах, это воспринималось с моралистической точки зрения, как некая надстройка, как то, что нужно делать. Я понимаю, что риск скатиться в морализм есть всегда. Отсюда и вопрос: что значит в свете всего сказанного быть действующими лицами миссии?

Проспери

Прежде всего, мы должны учиться на примерах, существующих между нами и не только, указывать на них. Как бы то ни было, решающий вопрос, на мой взгляд, в следующем: чтобы переживать новизну, не требуется гениальность, сила, определенный темперамент, личное мужество, нужно быть погруженным, с предельной открытостью сердца, в то место, где Христос влечет нас и позволяет переживать на опыте Его милосердие к нам.

Чтобы развить ответ на твой вопрос, обращусь к трем образам. Первый взят из книги, рекомендованной Движением к прочтению этим летом, — из романа Грэма Грина «Сила и слава». Главный герой — священник в бегах в Мексике в 1930-е годы, во времена яростных гонений на католиков. Этот священник (имя которого не названо) — последний, оставшийся на той территории. Но он не идеал добродетелей и не классический герой, бросающий вызов врагам. Он полон недостатков: пьяница, зачавший дочь в случайных отношениях, он страшится преследований и постоянно пытается скрыться. И все же именно он последний священник в штате, где служение мессы превратилось в преступление. Именно его Бог избирает, чтобы и дальше достигать душ людей.

Этот священник, недостойный с нравственной точки зрения, нищ духом. В определенный момент, почти добравшись до границы, а значит, и до «спасения», он решает вернуться, чтобы исповедать умирающего, притом убийцу, прекрасно понимая, что скорее всего его ждет ловушка. Он поступает так не из героизма, а из верности чему-то, что больше его и что увлекает его за собой. Это опыт, описанный библейскими словами: «Ты прельстил меня, Господи, и я прельщен»⁵². Богу, чтобы спасти, не нужны «непорочные», Ему нужны согласные, готовые, пусть даже слабые и полные недостатков. И поэтому у нас не может быть отговорок! Разумеется, речь не об оправдании зла, а о признании, что зло побеждено в милосердном объятии Отца. Тот священник умрет мучеником, а Христос через Свою Церковь не оставит мексиканский народ.

Миссия, к которой мы призваны, не в том, чтобы у нас все было «в порядке», а в том, чтобы быть нищими, нуждающимися и благодарными за Его любовь, за Его объятие, за Его компанию. Именно отсюда рождается новое действие. Даже посреди бездны зла христианский взгляд отличается от всех остальных, как свидетельствует нам кардинал Пиццабалла: цель не в том, чтобы искоренить плевелы, а чтобы распознать в их гуще пшеничный колос и позволить ему взрасти.

Мы призваны не устранять проблемы, а жить в них по-новому («Христос — новый исток познания и деяния»), разделяя путь со страждущими, с нуждающимися, свидетельствуя о любви, которую мы получили, и так внося вклад в изменение мира. Даже самое трудное для принятия противоречие — страдание невинных (а по сути, всякое страдание) — может быть не лишенным смысла.

Вспомним Симона Кириянина⁵³, это второй образ, который я вам предложу. Евангелие рассказывает, что солдаты, ведущие Ии-

⁵² *Иер.* 20:7. Пер. П. А. Юнгера.

⁵³ *Мф.* 27:31–34; *Лк.* 23:26; *Мк.* 15:20–22.

суса на Голгофу, принудили некоего человека из Кириanei, по имени Симон, помочь Ему. Тот повиновался, хотя, должно быть, ему пришлось нелегко (нам известно, каким поводом для презрения и позора было несение креста для еврея). Он не знал, что его поступок помог осуществлению спасительного замысла Отца.

Случайный человек, не по своей воле попавший в такие обстоятельства, оказался вовлеченным в свершение миссии Иисуса. Его история подсказывает нам нечто крайне важное: Христос зовет нас по имени, нас, бесконечно малые точки во вселенной, зовет через обстоятельства, которые позволяют нам переживать, и вовлекает нас в Свою миссию. Многие помнят слова отца Джуссани: «Обстоятельства, через которые Бог ведет нас, представляют собой

главный, а не второстепенный фактор нашего призвания, нашей миссии»⁵⁴.

Итак, для нас важна прежде всего готовность ответить на призыв. Отношения с обстоятельствами, даже с болью, даже со страданием, становятся свободным приношением себя Хри-

сту, а не просто претерпеванием (подумаем о некоторых непреодолимых ситуациях), когда мы, благодаря вере, благодаря отношению с Христом воскресшим и присутствующим, осознаем, что наши действия являются частью замысла, не принадлежащего нам, замысла Отца о спасении, и что, соглашаясь на отрезок пути, который Он просит нас пройти с Ним до Голгофы, мы соучаствуем в славе воскресения Христа.

Третий и последний образ. Во время Юбилея движений в Риме у меня была возможность увидеть одно полотно Рембрандта⁵⁵, посвященная ужину учеников из Эммауса с Иисусом после воскресения. На первом плане мы видим Иисуса, фигура Которого любопытным образом динамично устремлена, отклонена вправо: Он вот-вот станет невидим для

них⁵⁶. За столом с Ним двое учеников. Одного напрямую освещает сияние, исходящее от лица Христа воскресшего: мы видим его, полного изумления, в момент, когда он осознает исключительность Того, Кто перед ним. Другой ученик сидит у Его ног.

Рембрандт. Ужин в Эммаусе, 1628. Музей Жакмар-Андре, Париж
2025 © The Picture Art Collection /Alamy

⁵⁴ L. Giussani. *L'uomo e il suo destino. In cammino*. Genova: Marietti 1820, 1999. P. 63.

⁵⁵ Выставка «Путь надежды. Рембрандт и Бюрнан в Риме». Куратор — отец Алессио Геретти. Произведения в экспозиции: Э. Бюрнан (1850–1921). *Ученики Петр и Иоанн спешат ко Гробу Христову в утро воскресения*, 1898. Музей Орсе, Париж; Рембрандт (1606–1669). *Ужин в Эммаусе*, 1629. Музей Жакмар-Андре, Париж. Картины выставлялись с 9 апреля по 9 июня 2025 г. в церкви Сан-Марчелло-аль-Корсо в Риме.

⁵⁶ Ср. Лк. 24:13–35.

Слева в глубине можно различить женщину, которая, вероятно, либо моет посуду, либо готовит еду, чтобы накрыть стол. Тут есть две весьма интересных детали. Во-первых, ее фигура отклонена под тем же углом, что и тело Иисуса, словно говоря нам о своего рода отождествлении с Ним, пусть даже она не осознает всю Его глубину (мы не знаем глубочайшего чувства, с которым Христос смотрит на нас и на все вещи). Во-вторых, женщина тоже излучает свет, разумеется, гораздо более слабый, чем тот, что исходит от Иисуса, но того же оттенка, поскольку она отражает свет Христов, пока делает то, чем занимался и Христос: служит.

Наша ответственность в мире состоит в том, чтобы отражать свет Христов в любви к Нему и в служении Ему (псалом 4 гласит: «Яви нам свет лица Твоего, Господи») через любовь к людям и служение им (как говорила мать Тереза), тем, кого мы встречаем на путях повседневной жизни, в местах, где живем, чтобы и они могли познать свет, обьяввший нашу жизнь, чтобы и они познали «Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобю Иисуса Христа»⁵⁷.

Вот миссия, к которой мы призваны: нести в мир достигшую нас любовь, «любовь, что движет солнце и светила»⁵⁸. Жизнь — это призвание. Как мы сказали на Дне начала прошлого года, мы избраны, призваны к отношению со Христом, призваны отвечать на миссию, а миссия в том, чтобы позволять миру узнать Его истину, Его любовь — там, где мы находимся, повсюду (в нашем районе, в школе, в университете, в городе, в стране, в мире). Весь мир ожидает этого, и весь смысл нашей жизни именно в том, что мы призваны к такой миссии. Нет большей нищеты (как подсказывает нам главный герой

«Силы и славы»), и ничто не воодушевляет больше этого.

Каково истинное действующее лицо миссии? Джуссани говорит: «Истинное действующее лицо в христианстве — это человек, который переживает, несет в себе и созидает, строит Церковь там, где находится; это христианское общение»⁵⁹. А значит, миссия — сказали мы в прошлом году — неотрывно связана с принадлежностью к христианскому общению.

Вспомним слова папы Льва XIV на встрече с ответственными церковных движений: «Никто не может быть христианином в одиночку! Мы часть народа, Тела, которое образовал Господь. <...> Христианская жизнь не протекает в изоляции, словно это интеллектуальный или сентиментальный путь, ограниченный рамками нашего ума и нашего сердца. Мы живем с другими, в группе, в общине, потому что Христос воскресший присутствует среди учеников, собранных во имя Его»⁶⁰.

Ты несешь в себе это общение, даже когда физически находишься в одиночестве, как многие из нас на работе или в разных странах мира, где они живут. Каждое твое суждение и действие выражает это общение. И поэтому миссия заключается в том, чтобы нести в себе, где бы мы ни были, то, чем мы являемся, — новую реальность, то есть Христа, христианское общение, и свидетельствовать об этом. Джуссани говорит: «И тогда ты живешь в твоём районе [в каждой повседневной ситуации] в силу этой веры и с этой верой, неся внутри себя и выражая новую структуру — структуру христианского общения: общения и освобождения». И сразу после он произносит слова, которые нельзя истолковать двусмысленно: «Такова наша задача, любая другая перспектива не является нашей»⁶¹.

⁵⁷ *Ин.* 17:3.

⁵⁸ Данте Алигьери. *Божественная комедия*. Рай. Песня XXXIII, 145. Пер. М. Лозинского.

⁵⁹ L. Giussani. *Un volto nella storia...* P. 202.

⁶⁰ Лев XIV. *Обращение к модераторам объединений верных...*

⁶¹ L. Giussani. *Un volto nella storia...* P. 202.

